

Чета Рашей задерживалась в снежной пробке. Поэтому лечащий доктор объяснял общее диагностическое решение по конференцсвязи в своем кабинете. Рядом сидел брат Шуры и заметно нервничал.

Параллельно Анджей добирал данные, которые могли бы прояснить ситуацию.

- Она точно не проходила лучевую терапию или другие способы лечения онкологии? Оперативное вмешательство?..

Аск отрицательно мотал головой.

Тогда как Леля на фоне во всю шмыгала носом. Она была в таком состоянии уже больше пары часов - все время, что они сидели в пробке с известиями о дочери.

Улим уже несколько раз порывался идти пешком по снегу, но боялся оставлять жену одну в такси. Поэтому до данного звонка он помогал таксисту и другим водителям с разгребанием дороги.

- Какая еще онкология? - севшим голосом переспросил Улим.

Он был не в лучшем состоянии. Особенно потому что пробка двигалась куда медленнее, несмотря на частично расчищенную дорогу. Порывы ветра утихли, но крупный снег продолжал густо падать. Ко всему, начинало темнеть.

Анджей задумчиво почесал аккуратную бородку. И в который раз пробежал взглядом по данным медкарты.

- Объемное сканирование показало множественные мелкие рубцы по всему телу. Особенно большое скопление в области ЖКТ. Это может быть следствием от очагов воспаления, что поборол организм... в обычном случае. Но не в таком количестве и не столь генерализованно, - он резко замолчал. - Гистология показала нормальную соединительную ткань. Возможно, это доброкачественные опухоли, и организм таким странным образом реагирует на любые повреждения. Необходимы дополнительные исследования.

Он продолжал рассуждать вслух, приводя доводы коллеги-онколога.

Аск и Раши совершенно не понимали, о чем речь.

- Мастер Манко, прошу Вас... - перебил его парень.

- Вероятно онкология, - пожал он плечами.

Именно эти образования и летаргия отняли так много времени при диагностике. Специалистам

необходимо было исключить капсульные инфекционные очаги.

- Это причина ее болезни? - осипшим голосом спросил Улим.

- Нет. Нет... По предварительному диагнозу у нее неинфекционный менингит и пневмония. Иммуитет ослаблен, общее состояние вполне вписывается в эту картину. Также присутствует истощение. Но все это мы уже лечим.

- Можно к ней? - в который раз спросил Аск. - Хотя бы пару минут поговорить.

- Вы в любом случае не сможете. Шура еще не пришла в сознание, - доктор куда серьезнее свел густые брови. - Сон - естественная защита организма. Поэтому не стоит ее сейчас будить или беспокоить в таком состоянии.

Дело в том, что пока не пришли предварительные результаты будить девочку уже пытались. В любом случае необходимо было опросить пациента. Но сделать это не удалось.

- Хотя бы посижу рядом, - не сдавался парень.

Доктор вздохнул. Технических причин не пускать родственников к девочке у него не было. Конечно, если соблюдать необходимые меры безопасности. Но ее внешний вид и состояние оставляли желать лучшего. И он все надеялся, что Шура придет в сознание после начала полноценного лечения. Но за несколько часов пока удалось лишь сбить температуру на пару градусов.

*

Аска все же пустили, но после дезинфекции и надевания стерильного костюма с маской. Он тут же присел рядом и уткнулся носом в спутанные волосы девочки, бережно обнимая. При этом старался не задеть катетеры и провода.

- Не советую сидеть на кровати пациента, - сделал замечание доктор.

- Почему она во всем этом? - растерянно спросил Аск, с неохотой переползая в соседнее кресло. - Разве ей не будут мешать все эти трубки?

- Мы помогаем ей дышать. Ее легкие сейчас частично поражены, поэтому не могут работать с необходимой эффективностью, - Анджей коснулся аппарата ИВЛ. - Здесь обычный воздух обогащается кислородом и влагой. Шура дышит намного лучше, судя по сатурации.

- Аля что-то готовила? Может, ей что-то нужно?

- Эм... - доктор присел на соседнее кресло. - Она пока не просыпалась.

Парень побледнел и приоткрыл рот.

- Почему Вы говорите об этом только сейчас?

- Потому что ты в любом случае помочь не сможешь. Эта информация лишь усугубит переживания. Особенно родителей. Шура уже на интенсивном лечении.

Аск снова начал кусать губу, не замечая свежей ранки и пятна крови на защитной маске.

- Ну что ты делаешь!?!.. Я же говорил, - Анджей порылся в тумбочке, возвращаясь с антисептиком и тампонами.

Парень послушно дал обработать свежую рану, хоть и скривился.

- Вот держи. Только сильно не кусай, чтобы не повредить эмаль, - мужчина протянул ему одноразовый деревянный шпатель. - Но постарайся убрать привычку. Похоже, ты даже не замечаешь эту проблему.

Аск никогда не придавал значения своей привычке.

- А еще лучше сходи в буфет и нормально поешь. Скоро будешь выглядеть не краше сестры.

- Лучше посижу здесь. Может, Аля проснется? Что, если никого рядом не будет? - он придвинул одной рукой кресло к койке, все еще прижимая ватный тампон к губе.

Доктор мотнул головой, но ничего на это не сказал.

- Вы еще не сообщали Марине? - чуть вскинулся перед его уходом парень.

- Нет. Пока Шура не проснется или ее родители не позволят. Это не в моей компетенции, хоть я знаю, что они дружат, - Анджей нахмурился и робко поджал губы изображая улыбку. - Мне очень жаль, что с она заболела. Если что, я постоянно слежу за ее состоянием по приборам.

Он потряс рабочим планшетом.

Аск лишь молча кивнул, снова опуская голову на быльце койки. Его рука осторожно касалась пальцев сестры. Остальное запястье девочки покрывали перчатки-датчики.

*

Добрались в комплекс Раши лишь после заката.

Улим ворвался в палату, затягивая на ходу завязки стерильной рубашки.

Отчего на шум сонно проморгался Аск. Он почти не спал последние двое суток, а потому его быстро сморило рядом с сестрой. Даже неудобное кресло и жесткое быльце не стало помехой. Иногда заглядывали медсестры, но на их тихие профессиональные манипуляции, парень не реагировал. В отличие от шумного Улима Раша.

- Девочка моя, - мужчина тут же кинулся к дочери.

Аск подумал, что будь Аля в сознании, она бы совсем не одобрила столь эмоциональное отношение к своей персоне.

Улим и сам притих, глядя, что дочь спит.

- Как она себя чувствует? - поинтересовался он шепотом.

- Не знаю. Она не просыпалась, - также тихо ответил парень.

Следом стремительно вошла Леля с отеком от слез лицом, а за ней и Анджей, хоть его смена уже подошла к концу. Он дожидался родителей Шуры, чтобы лично все объяснять.

Леля снова расплакалась.

- Ну чего ты опять реवेशь? - устало обнял ее Улим. - Скоро ей станет лучше.

Подобные истерики для женщины были нехарактерны. Последний год выдался весьма напряженным, и она ни разу не позволила себе разрыдаться на людях или накричать на постороннего. Но в этой ситуации совершенно ничего не могла поделать. Последней каплей стало бессилие и невозможность что-либо сделать на парализованной дороге. Снег не оставил даже иллюзии контроля над ситуацией.

- Я все думала... А может, она специально простыла? Сделала так, чтобы заболеть. Холодного поела или с открытыми окнами спала... А у нее... - она снова заныла. - Я - ужасная мать.

- Технически ночь с открытым настежь окном Шура провела. И, как показывали данные, при минус двадцати. Учитывая и без того низкую температуру ее жилья, холодное есть не пришлось... - Анджей осекся, понимая, что делает лишь хуже. - В любом случае, судя по

сканам, ее состояние вполне поправимо. Опасность могут представлять множественные спайки неизвестного происхождения и последствия менингита.

- Что у нее с лицом? - Улим обратил внимание на мелкие синяки на щеках и верхней губе.

Доктор осмотрел повреждения.

- Ее били? - всхлипнула Леля.

- Эм... Видимо, пытались разбудить. Но точно не медработники. У нас такое не допускается.

- Бес знает что! - выругался Улим и добавил еще пару непечатных выражений, но уже куда тише.

Анджей посоветовал всем отдохнуть, а не торчать всей толпой в палате. Но его никто не послушал.

- Если что, буфет нашего крыла открыт круглосуточно. И заставьте кто-то своего великовозрастного дитя наконец поест. У меня это не получилось, - он развел руками и вышел из палаты.

Раши покосились на Аска, который по-прежнему не уступал место рядом с сестрой. С другой стороны стояли аппараты и тянулись провода с трубками, от чего подходить было опасно.

- Может, правда покушаешь?

- Спасибо, тетя Лель. Я не голоден, - поднял он глаза на мать. - Посижу еще немного. Вдруг, Аля проснется.

- Не исчезнет же она? - раздраженно фыркнул Улим, за что был вознагражден подозрительным взглядом. - Позже шанс, что она проснется, увеличится. А возможность отлучиться только уменьшится. Пошли все втроем. Быстро переоденемся, поедим и тут же вернемся.

Из-за необходимости, он взял на себя роль лидера в этой компании, несмотря на то, что сам чувствовал себя на грани. Особенно, в связи с недавним сном. Мужчине невольно казалось, что он виноват в данной ситуации, хотя в этом не было никакой логики.

Аск нехотя пошел с ними, бросая обеспокоенный взгляд на сестру. На душе словно скребли кошки. Но он и сам понимал, что с его навыками в такой ситуации сделать ничего не может.

*

- Нужно будет дом подготовить. Все наверняка за луну остыло, - размышлял вслух парень. Он монотонно пережевывал еду, совершенно не чувствуя вкуса.

Леля буравила взглядом свой суп, а Улим молча сидел, устало уткнув лицо в ладони.

- Не знаю, как вы теперь сообщите ей решение судьи, - добавил Аск, чтобы их как-то расшевелить. - Но, думаю, Аля уже и на такие условия была бы согласна лишь бы свалить.

- Ты обвиняешь нас в случившемся? - прошептала женщина. Но осеклась, взглянув на мужа.

Тот молча вздрагивал, по-прежнему не отнимая ладоней от лица.

Аск лишь поджал губы и рефлекторно прикусил изнутри щеку. Он был слишком резок, нагнетая ситуацию, но извиняться не собирался.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/796797>